

ТЕАТР И ЗРИТЕЛЬ

Кто из зрителей не чувствует удовлетворения от хорошего, постоящему сыгранного спектакля? Покинув театр, он продолжает размышлять о поставленных в пьесе проблемах, начинает лучше понимать свое место в жизни, зорче видит в ней доброе, прекрасное.

Кто из нас, артистов, не испытывает морального удовлетворения, когда ему удалось правдиво преподнести зрителю мысль автора и переживания героев? Главный режиссер нашего театра, заслуженный артист республики П. Луцис любит повторять: «Основная основа спектакля — живой человек, творец, создатель. И каждый образ, будь то в современной пьесе или в классической, призван нести идеи, проблемы, чувства наших дней».

На конференциях зрителей, в их письмах, в общении с участниками подшефных коллективов художественной самодеятельности в городе и на селе мы получаем нелицеприятную оценку своей сценической работы. Если слышишь эти высказывания к общему знаменателю, то он будет примерно таким: «Мы живем напряженной, полной энергии и поисков жизнью. В театр мы идем не развлекаться, не убить время, а черпать вдохновение. Нам же может удовлетворить посредственный спектакль, где нет эмоций, мыслей, кипения страстей».

Задача советского искусства — служить народу, строящему коммунизм. Народ, партия требуют, чтобы на театральных подмостках в ярких сценических образах ставились проблемы нашего сегодня и завтра. Ставились не надуманно, а в естественном развитии человеческих характеров, в соответствии с конкретными условиями общественной жизни. Когда этого нет, зритель подсказывает нам, где допущена ошибка — то ли в репертуаре, то ли в актерском исполнении или режиссерском решении.

Часто пьеса кажется драматургически вполне добродетельной, но жизнь образов в ней по существу сконструирована искусственно, шебедительно. А бывают пьесы

правильные, но поверхностно дидактические. Как быть, что выбрать? Ответ опять-таки дает зритель. Он не проклонит колени перед наистылыми или «модными» писателями, если тот идет от схемы, а не от жизни. Зритель просто-напросто перестает посещать спектакли-поделки.

Встречи руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства и в этом отношении поставили все на свои места. Развели миф о том, будто советским людям, особенно молодежи, полюбили пьесы душещипательные, мелкотемные, без большого общественного звучания. Нет, это неверно. Скромный опыт нашего театра убеждает, что зритель, в частности сельский, умеет отличать настоящее, идейное искусство от дешевой имитации.

Нынче за три месяца мы дали на селе 127 спектаклей, их просмотрели более 30 тысяч человек. Чем объяснить растущую посещаемость гастролей? В первую очередь тем, что коллектив театра настойчиво ищет такой репертуар, который отвечает запросам зрителей, духовно и нравственно обогащает их, способствует идейному росту людей.

Подвляющее большинство поставленных нами пьес вышло из пера современных авторов. Большим успехом пользуются «Верность» (Черные птицы) Н. Погодина, «Верю в тебя» В. Коростылева и другие пьесы о делах и думах советского человека. Не сходит со сцены такое классическое и в то же время глубоко современное по звучанию произведение, как «Дети солнца» Максима Горького. Подготовлена к постановке пьеса А. Арбузова «Нас где-то ждут», на очереди — впервые на латышской сцене — «Клоп» В. Маяковского.

Достоин сожаления, что сравнительно редко валмиерским артистам приходится играть в произведениях латышских советских драматургов. Их мало, не все написаны на высоком идейно-художественном уровне. И, наконец, нашему театру авторы дают свои пьесы в самую последнюю очередь, хотя он обслуживает самые широкие слои населения. Видимо, кое-кто по старинке еще делит театры на столичные и «провинциальные»...

Пренебрежительно относится к нам и театральная критика. О постановках «театра на колесках», обслуживающего многие районы республики, почти не найти рецензий на страницах печати, и зритель остается верить только собственным впечатлениям. Молчание квалифицированных критиков побуждает братья за перо людей несведущих, а то и недобросовестных. Так получилось, например, с инсценировкой романа братьев Каудзит «Время землемеров». Газета «Падомю лянате» откликнулась на нее явно необъективной рецензией А. Ленина, которая охаивает большой труд всей труппы и вводит в заблуждение зрителей.

Выбор репертуара — лишь одна сторона дела. Не менее важно художественными средствами раскрыть идею пьесы. Практика пока-

зывает, что не всегда это удается в полной мере.

Помню, однажды в колхозном клубе мы ставили пьесу Н. Погодина «Голубая рапсодия», кстати — далеко не лучшее из произведений талантливого драматурга. Спектакль явился дипломной работой начинающего режиссера Вариса Брасла. Все в нем было правильно, не хватало лишь одного — страстности, эмоциональности. Когда мы собирались уезжать, подошли два колхозника и с досадой сказали:

— Вроде неплохо сыграли, но сухо. В следующий раз привезите что-нибудь другое, для души.

Неудача постигла и пьесу немецкого драматурга Хаузера «Белая кровь». Она посвящена самой животрепещущей проблеме современности — борьбе за мир, но спектакль получился чрезмерно рассудочным.

Наш театр накопил немалый «обгаж» полезных дел. Но были и ошибки, промахи. Сейчас, после выступления Н. С. Хрущева перед деятелями литературы и искусства, хочется шире раскрыть окна, при ярком солнечном свете посмотреть свои творческие планы и возможности с тем, чтобы зритель как можно скорее забыл термин «посредственный спектакль».

Возможности для этого есть. Но чтобы зажигать, надо самому гореть. Нечего греха таить, иной актер порой думает не о том, как, увлекшись самому, увлечь за собой зрителя, а как бы «выделиться», «блеснуть» в той или иной роли.

В театр, как и в другие области искусства, приходят молодые, не лишённые таланта силы. Молодежь стремится к новому, передовому. Но жизненного опыта у нее мало, теоретические познания подчас оторваны от жизни, от времени. Поэтому творческие поиски иногда оказываются бесплодными, уводят часть молодых художников в сторону от социалистического реализма.

В прошлом году мы ставили пьесу П. Петерсона «Мне тридцать лет», посвященную морально-этической теме. Можно спорить о достоинствах самих пьесы, об игре актеров. Но зрители единодушно протестовали против декораций молодого художника А. Пладиса. Нагромождение линий и пятен, выдаваемое за «новаторство», мешало восприятию идеи пьесы и ее характеров. Самое обидное, что справедливую критику Пладис принял как... покушение на «свободу творчества».

Гамма переживаний советского человека ярка, богата. Нужно искать такие новые формы, которые наилучшим образом раскрывают содержание пьесы, характеры героев нашей эпохи. Социалистический реализм — наша основа для плодотворных, действительно творческих поисков нового. Такие поиски по достоинству оценит наш высший судья — советский зритель.

Д. ВАЛДМАН,
артистка Валмиерского драматического театра имени Леона Паэгле.